

DOI: 10.31857/S0321039124040044

ГРАФФИТИ И ДИПИНТИ ИЗ РАСКОПОК

Е.И. ЛЕВИ И А.Н. КАРАСЕВА

6. Частновладельческие граффити

А. П. Бехтер¹, Ю. И. Ильина²

¹Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

²Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

¹E-mail: anabekhther@gmail.com

²E-mail: iouliailiyina@gmail.com

¹ORCID: 0000-0002-1743-5057

²ORCID: 0009-0002-0070-6612

В статье публикуется 12 частновладельческих граффити, происходящих из раскопок Е.И. Леви и А.Н. Карасева на территории Ольвии. Все надписи, представляющие собой личные имена, написанные полностью или в сокращении, кроме № 1, нанесены на чернолаковые аттические сосуды. № 1: Ἀγέρ[ωχος/ὄ? e.g.] ретроградно (стенка амфоры с отверстием (рыболовное грузило?), рубеж VI–V вв. до н.э.); № 2: Ἀγέλεω εἰμί (килик, 460–450 гг. до н.э.); № 3: Παίδισκης (килик, 460–450 гг. до н.э.); № 4: Μοι(ραγόρος? e.g.) / Μοι(ραγόρῳ? e.g.) (килик, 480–450 гг. до н.э.); № 5: Γλαυκ[---] (килик, 470–465 гг. до н.э.); № 6: Μολ(παγόρῳ? e.g.) (килик, 500–480 гг. до н.э.); № 7: Σό(λωνος ?) (скифос, 470–460 гг. до н.э.); № 8: Μίχης (скифос, 350–330 гг. до н.э.); № 9: Ἑρμοφάντου (солонка, ок. 350 г. до н.э.); № 10: Ἀν[τ]ιφ[ῶν?] / Ἀν[τ]ιφ[ῶν(τος)?] (солонка, 350–325 г. до н.э.); № 11: Νιχ[---] (солонка, 375–350 гг. до н.э.); № 12: Διο[---] (канфар, 350–325 гг. до н.э.).

Ключевые слова: греческая эпиграфика, греческая ономастика, Ольвия, Ольвийская агора, частновладельческие граффити, Е.И. Леви, А.Н. Карасев

GRAFFITI AND DIPINTI FROM THE EXCAVATIONS OF E.I. LEVI AND A.N. KARASEV

6. Private Ownership Graffiti

Anastasiya P. Bekhter¹, Yuliya I. Il'ina²

¹Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

²The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia

¹E-mail: anabekhther@gmail.com

²E-mail: iouliailiyina@gmail.com

Данные об авторах. Анастасия Петровна Бехтер – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории РАН; Юлия Ивановна Ильина – старший научный сотрудник Отдела античного мира Государственного Эрмитажа.

Предшествующие публикации с описанием истории коллекции: Bekhter, Il'ina 2020; Bekhter 2019; 2023a.

The article publishes 12 privately owned graffiti from the excavations of E.I. Levi and A.N. Karasev on the territory of Olbia. All inscriptions representing personal names, written in full or in abbreviations, except no. 1, are applied to blackglazed attic vessels. No. 1: Ἀγέρ[ωχος/ῶ? e.g.] retrograde (amphora fragment with hole (fishing sinker?), the turn of VI–V centuries BC). No. 2: Ἀγέλεω εἰμί (kylix, 460–450 BC). No. 3: Παίδισκης (kylix, 460–450 BC). No. 4: Μοι(ραγόρος? e.g.) / Μοι(ραγόρῳ? e.g.) (kylix, 480–450 BC). No. 5: Γλαυκ[---] (kylix, 470–465 BC). No. 6: Μολ(παγόρῳ? e.g.) (kylix, 500–480 BC). No. 7: Σό(λωνος ?) (skyphos, 470–460 BC). No. 8: Μίχης (skyphos, 350–330 BC). No. 9: Ἑρμοφάντου (saltcellar, ca. 350 BC). No. 10: Ἀγ[τ]ιφ[ῶν?] / Ἀγ[τ]ιφ[ῶν(τος)?] (saltcellar, 350–325 BC). No. 11: Νικ[---] (saltcellar, 375–350 BC). No. 12: Διο[---] (kanpharos, 350–325 BC).

Keywords: Greek epigraphy, Greek onomastic, Olbia, Olbian agora, private owners graffiti, E.I. Levi, A.N. Karasev

Статья продолжает публикацию граффити с Ольвийской агоры, найденных в 1960–1970-е годы.

Метки собственности, представляющие собой процарапанные на сосудах имена владельцев полностью или, чаще, в сокращении, – один из наиболее часто встречающихся типов граффити. Не являются исключением и материалы Ольвийской агоры, откуда мы отобрали надписи, которые, несомненно, могут быть отнесены к этому жанру. Большая часть граффити нанесена на чернолаковые аттические сосуды, лишь одна надпись вырезана на фрагменте стенки тонкостенной амфоры. Чернолаковая керамика хронологически распадается на две группы: одна из них датируется первой половиной – серединой V в. до н. э., другая – второй половиной IV в. до н. э. Амфорный фрагмент может быть отнесен к более раннему времени – VI в. до н. э.

Публикуемые граффити не образуют локальных групп, которые можно привязать к какому-либо археологическому комплексу. Тем не менее, обобщенную характеристику все же дать можно. Шесть из представляемых объектов были найдены на участке Е 8, четыре из них происходят из засыпи котлована, связываемого с проведением масштабных земляных работ при создании колодца V в. до н. э., потребовавших глубокой выемки материка (№ 4, 7, 8, 11). В засыпи выделяется два периода: VI–V вв. до н. э. и IV в. до н. э., когда после просадки грунта котлован был засыпан вторично¹. Перечисленные фрагменты происходят из всех слоев засыпи, включая пограничную прослойку, содержащую мешаный материал. Пять из представляемых объектов были найдены на участке Е3. К древнейшему периоду функционирования агоры принадлежит № 1, найденный в заполнении большого архаического здания, предположительно существовавшего во второй половине VI в. до н. э. Три фрагмента происходят из кв. 388, где в эллинистический период функционировало здание дикастерия: № 3 и № 5 связаны с подвальными помещениями, которые были впущены в золистый слой, насыщенный керамикой VI–IV вв. до н. э., близкий по составу к слою первого периода засыпки котлована. Таким образом, большая часть граффити связана с этапами

¹ Karasev, Levi 1975, 20.

перестройки агоры: керамические фрагменты перемещались в составе засыпки котлована и строительного мусора.

Ввиду типологической разнородности сосудов и отсутствия общности археологического контекста, наиболее информативным и перспективным для формирования исторических выводов оказывается хронологический критерий, который и лег в основу приведенного ниже каталога.

VI В. ДО Н.Э.

№ 1. Пол. № О-71.2679 (рис. 1). Участок ЕЗ, кв. 3666 у восточного борта, на месте выборки кладки № 1. «Материал... относится ко второй половине VI – рубежу V в. до н.э.»².

Стенка тарной амфоры, декорированная почти стершейся росписью красной краской: видно два широких пояска и между ними узкий поясик в цвете глины. В верхней части черепка имеется круглое отверстие. Высота 7,0 см, ширина 5,5 см, толщина 0,7 см.

Глина, из которой был сделан сосуд: красно-коричневая, рыхлая, с небольшим количеством слюды – позволяет определить амфору как клазоменскую. Незначительная толщина стенок и широкие пояски лакообразной краски указывают на то, что обломок представляет собой фрагмент плечика. Декор в виде двух широких поясков типичен для клазоменских амфор, производившихся в VI и самом начале V в. до н.э.³

Рис. 1. Пол. № О-71.2679.
Фото: Ю.И. Ильина

Форма и размер отверстия не позволяют видеть в нем след от починки: оно было высверлено намеренно, с целью подвешивания остракона. Стенки тарных амфор нередко использовались для изготовления рыболовных грузил, для Северного Причерноморья такой вариант вторичного использования амфорной тары достаточно типичен. Среди находящихся на хранении в Государственном Эрмитаже материалов из раскопок в Ольвии Б.В. Фармаковского есть несколько рыболовных грузил, изготовленных из стенок ионийских амфор (инв. № ОГ.1907–705, ОГ.1907–706, ОГ.1907–707, ОГ.1907–708, ОГ.1911–358). Все они имеют широкие круглые отверстия, однако выглядят гораздо более массивными, чем публикуемый фрагмент, так как изготовлены из придонных, более толстых, частей амфоры. Легкость и тонкость нашего фрагмента заставляют усомниться в том, что он мог использоваться как грузило; возможно, фрагмент представлял собой подобие бирки (в пользу этого может свидетельствовать и надпись).

² Карасев, А.Н., Леви, Е.И. *Полевой отчет Ольвийской экспедиции за 1971 г.* РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1971. Д. 56. С. 26.

³ Sezgin 2012, 70, 313, 324.

В то же время среди эрмитажной коллекции происходящих из Ольвии грузил имеется один предмет, представляющий собой очень близкую аналогию нашему по размеру и толщине (инв. № ОГ.1911–356). Это фрагмент стенки милетской (?) амфоры, наружная и внутренняя поверхности которого были сознательно оббиты, видимо, с целью уменьшения веса, так что толщина стенки даже меньше, чем у публикуемого (0,5–0,6 см).

В нижней части фрагмента, параллельно нижнему сколу, ретроградно процерчено граффито АГЕР.

Высота букв: 0,5–0,7 см. *Альфа* с прямой поперечной гастой. Крайние боковые наклонные *эпсилона* чуть раскрыты. *Ро* с очень большой петлей.

Текст:

Ἀγέρ[ωχος/ῶ? e.g.]

Αгер[ох? e.g.] / Αгер[οχα? e.g.]

Граффито, судя по всему, является частновладельческой меткой, представляя собой сокращение личного имени, однако на территории Ольвии и Северного Причерноморья в целом имена, начинающиеся на Ἀγέρ-, не засвидетельствованы. В *LGPN* зафиксировано всего четыре примера, два из которых относятся уже к византийскому времени и едва ли могут быть привлечены для реконструкции нашей надписи: Ἀγερούχιος (*LGPN* I s.v., Родос) и Ἀγερώχιος (*LGPN* IIIB s.v., Лариса в Фессалии). Более перспективны зафиксированное в Милете, хотя и в III в. до н.э., Ἀγέρωχος (*LGPN* VB s.v.) и македонское Ἀγερρος (*LGPN* IV s.v., V–IV в. до н.э.).

Ретроградная манера письма и архаичные формы *эпсилона* и *ро* позволяют предположить, что время нанесения граффито близко ко времени производства амфоры (рубеж VI–V в. до н.э.), видимо, сосуд недолго использовался по своему прямому назначению.

V В. ДО Н.Э.

№ 2. Пол. № О-70.2616 (рис. 2; табл. 1, I). Участок Е8, восточная часть кв. 489, углубление в юго-восточной части, глубина 0,4–1,4 м. Археологический контекст: V–IV вв. до н.э. с преобладанием IV в. до н.э. и единичными находками VI в. до н.э.⁴

Донце чернолакового килика, судя по всему, сознательно оббитое по кругу, с целью вторичного использования. D 6,0 см.

Фрагмент принадлежит килику на кольцевом поддоне без ножки (stemless). Сосуды такого типа появляются после 480 г. до н.э. и продолжают существовать

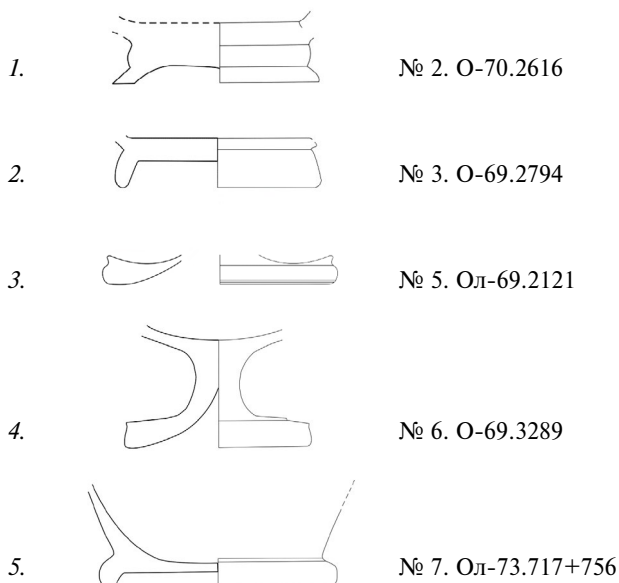

Рис. 2. Пол. № О-70. 2616.
Фото: Ю.И. Ильина

⁴Карасев, А.Н., Леви, Е.И. *Полевой отчет Ольвийской экспедиции за 1971 г.* РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1970. Д. 63. С. 41.

Таблица 1

Профили сосудов V в. до н.э.

до конца столетия, значительно различаясь формой и размерами. Публикуемый фрагмент принадлежит большому килику с прямым краем, представляющему основной тип в этом классе⁵. Ближайшим аналогом нашему образцу среди многочисленных находок на Афинской агоре является килик, датированный 460—450 гг. до н.э.⁶

На внешней стороне донца процарапано граффито ΑΓΕΛΕΩ ΕΙΜΙ. Под надписью прочерчен знак, напоминающий по форме стрелку или примитивное изображение сердечка (возможно, листик плюща?).

Высота букв: 0,4—0,8 см. Буквы традиционных лапидарных очертаний. *Альфа* и *лямбда* с укороченной правой гостой. *Омега* подковообразной формы, правая половина чуть приподнята.

Текст:

Ἀγέλεω εἰμί.

Я (сосуд) Агелая.

Имя Агелай мифологического происхождения, принадлежало одному из женов Пенелопы (Ном. *Od.* XXII. 131). В Ольвии оно зафиксировано впервые и вообще встречается довольно редко. LGPN дает всего два примера: в Милете, 409 г. до н. э., и в Мирине, I в. н. э. (LGPN s. v.); наличие этого имени в Милете, да еще и в относительно раннее время, позволяет предположить, что это редкое ЛИ было принесено в Ольвию из метрополии. Гораздо чаще встречается

⁵ Sparkes, Talcott 1970, 98, 102.

⁶ Sparkes, Talcott 1970, 268, pl. 22, no. 474, fig. 5.

вариант в дорийской огласовке Ἀγέλας — одиннадцать примеров (*LGPN* s. v.), один из которых зафиксирован в Херсонесе (*IOSPE* I² 352, 56; 353, 7; рубеж II—I вв. до н. э.); пик популярности этого имени приходится на период эллинизма. Публикуемое граффито представляет наиболее раннее свидетельство для имени Ἀγέλης.

№ 3. Пол. № О-69.2794 (рис. 3; табл. 1, 2). Участок ЕЗ кв. 388, заполнение подвала 7, глубина 1,05–1,70 м. Археологический контекст: «Материал носил мешаный характер с преобладанием керамики IV в. до н. э. Вместе с тем встречались обломки сосудов V в. до н. э., а также фрагменты III в. до н. э.»⁷.

Дно чернолакового килика на кольцевом поддоне (значительная часть поддона сбита). D ножки 8,5 см.

Килик принадлежит к тому же типу, что и № 2 настоящего каталога: большой килик на кольцевом поддоне с прямым краем. Внешняя сторона донца украшена декоративной росписью в виде трех поясков — одного широкого и двух узких, и точкой в центре, что не вполне типично для киликов этого типа, донья которых обычно декорируются одним или двумя поясками с точкой в центре. Профиль подставки (выпуклая на обеих поверхностях) аналогичен килику с прямым краем с Афинской агоры, который датируется 460–450 гг. до н. э., являясь наиболее ранним образцом этого типа⁸, из которого позднее развились более изящные и тонкостенные варианты, характерные для конца V в. до н. э.⁹

На внешней стороне донца процарапано граффито ΠΑΙΔΙΣΚΗΣ.

Высота букв: 0,6 см. *Πι* с укороченной правой гаской. Боковые наклонные *сигмы* раскрыты. Наклонные *каппы* заметно укорочены.

Текст:

Παίδισκης

(Сосуд) Пайдиски.

Παίδισκη в качестве личного имени засвидетельствовано, помимо нашего случая, еще только один раз, — на надгробии из Пирея, датируемом рубежом V–IV вв. до н. э. (*IG* II² 12388). Само слово, согласно LSJ, имеет три основных значения: 1) молодая девушка; 2) юная рабыня или служанка; 3) проститутка. Наличие последнего значения, засвидетельствованного, к примеру, у Геродота

Рис. 3. Пол. № О-69.2794.
Фото: Ю.И. Ильина

⁷ Карасев, А.Н., Леви, Е.И. *Полевой отчет Ольвийской экспедиции за 1969 г.* РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1969. Д. 55. С. 8.

⁸ Sparkes, Talcott 1970, 102, 268, pl. 22, no. 474, fig. 5.

⁹ Sparkes, Talcott 1970, 101.

(Hdt. I. 93), как кажется, исключает возможность принадлежности этого имени приличной женщине. На это же косвенно указывает тот факт, что Пайдиска подписала своим именем сосуд для вина. Ф. Бехтель также помещает Παίδισκη среди таких женских ЛИ, как Χορηγίς, Κομική, Πελαιστώ, принадлежавших дамам, чья профессиональная деятельность лежала «за пределами семьи» (ausserhalb der Familie liegenden Beruf)¹⁰ и которые, соответственно, имели низкий социальный статус. Впрочем, и афинская Пайдиска, удостоившаяся мраморного надгробия, и ее ольвийская тезка, владелица дорогого килика, судя по всему, неплохо преуспевали на своем поприще.

№ 4. Пол. № Ол-72.1166 (рис. 4). Участок Е8, кв. 584, 604а, глубина 1,20/1,75–2,25/2,60 м. Археологический контекст: фрагмент происходит из первого слоя засыпи котлована, датируемого VI–V вв. до н. э., хотя в полевом отчете отмечено, что «в юго-восточной части соседнего с юга квадрата 604а наблюдается сильная мешанность как самого грунта, так и находок, среди которых встречается и керамика первых веков н. э.»¹¹.

Донце чернолакового килика. Выступающая часть (поддон) полностью сбитая, видимо, целенаправленно для последующего вторичного использования. D 5,6–5,8 см.

Как и два предыдущих образца, публикуемый фрагмент принадлежит килику без ножки (stemless). Стенки килика толстые, и по их изгибу можно предположить глубокую плоскую чашу, т. е. объект относится к большим киликам, различавшимся формой края: профилированной и прямой¹². Наружная сторона донца декорирована росписью в виде кружка с точкой в центре, типичной для больших киликов с профилированным краем. Среди многочисленных находок на Афинской агоре ближайшие аналогии представляют три килика, два из которых датируются 480–470 гг. до н. э.¹³, а один принадлежит к несколько более позднему периоду: 470–450 гг. до н. э.¹⁴ Таким образом, наш объект можно суммарно датировать второй четвертью V в. до н. э.

На внешней стороне донца процарапано граффито ΜΟΙ.

Высота букв: 0,8 см. *Μ*ю с наклонными боковыми линиями. *Ο*микрон крупный,

Рис. 4. Пол. № О-72.1166.
Фото: Ю.И. Ильина

¹⁰ Bechtel 1902, 67.

¹¹ Карасев, А.Н., Леви, Е.И. *Полевой отчет Ольвийской экспедиции за 1972 г.* РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1972. Д. 81. С. 13.

¹² Sparkes, Talcott 1970, 101–102.

¹³ Sparkes, Talcott 1970, 470, pl. 22. no. 469, fig. 5.

¹⁴ Sparkes, Talcott 1970, 268, pl. 22, no. 471, fig. 5.

по форме ближе к овалу. Интересная деталь: *μιο* соединена с *ομικροном* наклонной линией, т. е. буквы были написаны в один прием, без отрыва инструмента.

Текст:

Μοι(ραγόρος? е. г.) / Μοι(ραγόρῳ? е. г.)

Мой(рагор? е. г.) / (сосуд) Мой(рагора? е. г.)

За сокращением, вне всякого сомнения, скрывается теофорное имя. Из многочисленных ЛИ, связанных с Мойрами (Μοιραγένης, Μοιρόδωρος, Μοιροφάνης, Μοιροσθένης, etc.), в Ольвии известно только Μοιραγόρης¹⁵ из заклятия на свинцовой пластине V в. до н. э.¹⁶

Скорее всего, сокращения имен этой группы следует видеть в опубликованных А. С. Русяевой граффити первой половины IV в. до н. э. ΜΟΙΡΑ¹⁷ и ΜΟΙΡ¹⁸, хотя нельзя полностью исключить и возможность их интерпретации как посвяtitельных.

Имена, связанные с мойрами, не имеют какой-либо локальной спецификации, они фиксируются во всех регионах античного мира. Для Северного Причерноморья можно отметить, что ЛИ этого круга более репрезентативно представлены на Боспоре, чем в Ольвии и Херсонесе (см. *LGPN IV*).

№ 5. Пол. № О-69.2121 (рис. 5; табл. 1, 3). Участок ЕЗ, кв. 381, глинистый грунт до глубины 1,60 м вокруг сырцового подвала № 8. Подвал, принадлежавший зданию дикастерия, построенному в эллинистическое время, был впущен в золистый рыхлый слой с материалами VI–V вв. до н. э.¹⁹

Фрагмент ножки чернолакового килика. D ножки 11,0 (восстановлен); высота 3,3 см; ширина 7,0 см.

Фрагмент принадлежит килику типа С, бытовавшего в период 525–480 гг. до н. э. Фрагментарность затрудняет более точное определение типологии

¹⁵ Можно также с известной долей осторожности вычитать Μοίρων в ретроградно написанном граффито середины VI в. до н. э. на донце чернолакового килика, происходящего, предположительно, с некрополя Ольвии: ΜΟΙΡΩΝΟ (Yailenko 1980b, 104, № 182, Табл. IV, 17; *SEG XXX* 958). Сам издатель предложил два варианта прочтения надписи: женское имя Μοιρὼ Νο[---] либо указание на принадлежность сосуда Мойрам: Μοιρῶν δ (ποτήριον). Вариант чтения мужского имени Μοίρων был предложен в *LGPN IV*. Известно всего три примера имени Μοίρων, два из которых довольно сомнительны: в рассмотренной выше надписи и в реверсивно прочерченном граффито на чернолаковом килике из некрополя, предположительно, Корокондамы: τοῦ Μοιρῶλου или τοῦ Μοιρῶνου (Schkorpil 1914, 57, № 179); изображения неизвестны. Единственный пример, убедительно доказывающий само существование этого имени, – [Τρ]ίτυλλος Μοίρωνος из списка жрецов Афины 325/324 г. до н. э., найденного в Камире на Родосе (Segre, Pugliese Carratelli 1952, 164–169, no. 5, I, 10).

¹⁶ Основные издания: Yailenko 1980b, 86–87, № 87, табл. VIII, 1 (прорисовка), рис. 2 (фото); Jordan 1985, 195, no. 171; *IGDOP* 101.

¹⁷ Rusyaeva 2010, 166, № 10, табл. 57, 10.

¹⁸ Rusyaeva 2010, 144, 183, табл. 51, 19. Издательница читает надпись как ΜΟΙΕ(?), хотя на прорисовке хорошо видна *ρ*.

¹⁹ Карасев, А. Н., Леви, Е. И. *Полевой отчет Ольвийской экспедиции за 1969 г.* РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1969. Д. 55. С. 18–19.

сосуда. Близкие пропорции в профилировке края можно увидеть среди киликов типа *Visur*. Килики этого типа производились в течение короткого времени (475–460 гг. до н. э.)²⁰ одним мастером или в одной мастерской, главным образом в чернолаковом варианте. Для них характерен плавный переход от вместилища к стволу и вогнутая наружная поверхность основания ножки-подставки, хорошо заметная на нашем фрагменте. Профилировка наружного края подставки придает публикуемому образцу дополнительное изящество.

Рис. 5. Пол. № О-69.2121.

Фото: Ю.И. Ильина

На внешней стороне ножки процарапано граффито ГЛАУК[---].

Высота букв: 0,4–0,5 см. *Альфа* с низко посаженной прямой поперечной гаской. Верхняя составляющая *ипсилона* по размеру больше вертикали.

Текст:

Γλαυκ[---]

Главк[---] / (сосуд) Главк[---]

Теофорные ЛИ, содержащие элемент Γλαυκ-, еще ни разу не были засвидетельствованы в Ольвии, хотя в Северном Причерноморье они известны. Имена этого круга, такие как Γλαυκία, Γλαυκίας, Γλαυκίων, Γλαῦκος, хорошо представлены на Боспоре, единичное Γλαυκίας засвидетельствовано в Херсонесе (*LGPN IV s. v.*). Γλαῦκος является автором нанесенного на донце чернолакового лекифа посвящения Ахиллу, происходящего с Левки²¹. Как и в предыдущем случае, имена этого круга не имеют локальной привязки, будучи распространены на всей территории ойкумены, и их отсутствие до настоящего времени в Ольвии может объясняться чистой случайностью.

²⁰ Sparkes Talcott 1970, 93, 265, no. 434–438.

²¹ Основные публикации с обзором предшествующей литературы: Yailenko 1980a, 84–86, № 3, табл. III, 1–1a; *IGDOP* 98–100, no. 48 (Л. Дюбуа включает посвящение Главка в корпус ольвийских надписей, что совершенно неоправданно: посетители святилища Ахилла, пользовавшегося известностью во всем античном мире, не обязательно должны были быть ольвиополитами). Первые издатели (Н.Н. Мурзакевич, Э.Р. Штерн, И.И. Толстой) не предложили какой-либо датировки; В.П. Яйленко отнес посвящение к началу V в. до н. э., исследователи, обращавшиеся к данному тексту позднее, воспроизводят предложенную им дату. Археологический контекст неизвестен (сосуд «был найден при раскопках в начале 40-х годов минувшего столетия, производившихся по распоряжению Бессарабского военного губернатора П.И. Федорова» (Tolstoy 1918, 12; см. также Yailenko 1980a, 84, прим. 58). Не сохранились также изображения самого лекифа, которые могли бы дать опору для датировки по типу и форме сосуда (как отмечает при публикации В.П. Яйленко, в ОАМ выставлено только основание ножки с надписями, тогда как местонахождение самого лекифа неизвестно). В такой ситуации единственным критерием для датировки служит манера письма, а шрифт выглядит весьма архаичным: особенно показательны *ипсилон* в форме V и *тета* с перекрестьем, что, как кажется, дает возможность относить посвящение Главка к последней четверти VI в. до н. э.

Рис. 6. Пол. № О-69.3289.
Фото: Ю.И. Ильина

№ 6. Пол. № О-69.3289 (рис. 6; табл. 1, 4). Участок ЕЗ, кв. 388ю, серо-линистый слой до верхнего уровня трамбовки, глубина 0,95–1,15. Археологический контекст: V в. до н.э.

Фрагмент ножки и дна чернолакового килика. Д ножки 8,0 см; высота 5,0 см.

Килик принадлежит к типу «В»; сосуда этой группы имеют большую и неглубокую чашу на высокой ножке, опирающейся на плоское основание, и горизонтальные ручки. Эта форма возникла в переходный период, когда на смену чернофигурному стилю пришел краснофигурный²². Этот тип был популярен среди расписных изделий, хотя известны и сосуды без росписи,

полностью покрытые лаком. Поскольку от публикуемого килика уцелела только ножка, невозможно определить, был ли он расписным или нет. Образцы позднего VI в. до н.э. — раннего V в. до н.э. являются вариацией киликов типа «С» с высоким стволom ножки²³. Наилучшую аналогию нашему образцу представляет килик из раскопок Афинской агоры, датированный 500–480 гг. до н.э.²⁴

На внешней стороне ножки процарапано граффито МОА. Поверх граффито, в его центральной части, прочерчены несколько вертикальных и горизонтальных линий, не дающих удовлетворительного смысла. Видимо, это попытка продублировать метку небуквенным знаком или, наоборот, уничтожить ее.

Высота букв: 0,7 см (омикрон 0,5). *Мю* с наклонными боковыми линиями. *Омикрон* по форме ближе к овалу.

Текст:

Μολ(παγόρῃ? е.г.)

Моль(пагор? е.г.) / (сосуд) Моль(пагора? е.г.)

Надпись, несомненно, представляет собой сокращение ЛИ. Скорее всего, имя владельца сосуда представляло собой дериват от μολλοί, что вполне вписывается в представленную подборку, где присутствуют в основном теофорные и мифологические имена. Существование в Ольвии в V в. до н.э. коллегии мольпов считается вполне общепризнанным фактом²⁵, хотя справедливости ради надо признать, что все свидетельства ее наличия только косвенные: в привлекаемых для доказательства этой гипотезы памятниках лапидарной эпиграфики μολλοί всегда только восстанавливается, оно ни разу

²² Bloesch 1940, 41–110; Sparkes, Talcott 1970, 92.

²³ Sparkes, Talcott 1970, 92.

²⁴ Sparkes, Talcott 1970, 265, no. 432, fig.4.

²⁵ См., например, Vinogradov 1989, 111–114; Rusyaeva 1992, 193–195; Skrizhinskaya 2010, 47–50.

не засвидетельствовано целиком²⁶. Нельзя также не отметить, что коллегия мольпов не зафиксирована в малой эпиграфике Ольвии, при том что известны граффити, содержащие упоминание коллегии нумениастов²⁷. Из имен, начинающихся на Мол-, в Ольвии засвидетельствовано только Молπαγόρης на известной надгробной стеле Леокса, сына Мольпагора, начала V в. до н.э.²⁸ Скорее всего, какое-то композитное имя этого круга представлено в стк. 1 процарапанного на венчике чернолакового сосуда первой половины V в. до н.э. граффито, где читается МОΛΠΟ [---]²⁹. Судя по всему, еще одно имя из этой группы представлено в стк. 3 сильно фрагментированного списка имен неясного назначения на чернолаковом венчике конца VI — начала V в. до н.э.: ΜΟΛ[---]³⁰.

ЛИ, содержащие элемент Мол-, имеют ионийское и даже более конкретное милетское происхождение³¹ и могут служить индикатором ионийского происхождения их носителей³². Для Северного Причерноморья, помимо уже упомянутого херсонесского свидетельства (прим. 32), на Боспоре зафиксированы: Молπαγόρης (1. Кепы, конец VI в. до н.э.³³; 2. Пантикапей (?), 304/3—284/3³⁴; 3. Боспор, рубеж IV—III вв. до н.э.³⁵), Μολλᾶς (Пантикапей, первая половина IV в. до н.э.)³⁶ и Μολλόθεμις (Нимфей, первая половина V в. до н.э.)³⁷.

²⁶ Остроумное восстановление названия коллегии и должности эсимнета мольпов в НО 55—58 было предложено Ф. Графом (Graf 1974, 209—215), далее эта гипотеза была развита П.О. Карышковским (Karyshkovskiy 1978, 82—88; 1984, 42—51).

²⁷ Rusyaeva 2010, 30—32, № 20—24.

²⁸ Основные издания: *IOSPE* I² 270; *CEGI* 173; *IGDOP* 44; Vinogradov 1991, 499—510 (= PS, 230—241).

²⁹ Rusyaeva 2010, 113, № 34, табл. 41, 5; 42, 9. Согласно А.С. Русяевой, «у облома как будто нижний завиток от *сигмы*», однако, судя по фото, уцелевший фрагмент буквы, особенно в сравнении с двумя полностью сохранившимися *сигмами* в стк. 2, напоминает скорее часть окружности (Μολλόθεμις?) или *дельты* неправильной формы. Издательница также не исключает возможности понимания стк. 1 как указания на коллегия мольпов, но восстановление какой-либо формы множественного числа от μολλοί представляется маловероятным. Стк. 2, где отчетливо читается ΑΛΕΩΣΤΕΡΗΣΕΙ, издательница оставила без комментария и какой-либо интерпретации, хотя текст, без сомнения, должен члениться на слова как [---] ἄλω στέρησε, где первое слово представляет собой конечную часть имени на -λης, стоящего в форме генетива, а второе — форму футурума или конъюнктива аориста от глагола στερῶ («лишать, отнимать»): возможно, предостережение потенциальному похитителю чаши или заклание, нанесенное уже после того, как сосуд был разбит.

³⁰ Rusyaeva 2010, 89—90, № 222, табл. 33, 2. Издательница воспроизводит стк. 3 как |ΜΟΙ(?), однако на прорисовке отчетливо видна наклонная галка.

³¹ Согласно LGPN database search, наибольшее количество имен этого круга концентрируется в районе Милета и его округе, а также в Причерноморье — зоне милетской колонизации; наибольшей популярностью подобные ЛИ пользовались в течение VI—IV вв. до н.э.

³² Так, [Μ]ολλᾶς, вырезанное на найденном в Херсонесе остраконе 480—460 гг. до н.э., является неоспоримым аргументом в пользу присутствия в Херсонесе малоазийских ионийцев на самом раннем этапе существования полиса (PS 418, II, 3; Taf. 25. II, 3; SEG 40612, 18; Tokhtas'ev 2007, 112—113).

³³ Sokolskiy 1973, 79—91 (SEG 41833, 1).

³⁴ КБН 19.

³⁵ I. Fayoum III, 193. О возможном тождестве Мольпагоров 2 и 3 см. Vinogradov, Zolotarev 2000, 287—288; Bekhter 2023b, 151—152.

³⁶ КБН 210.

³⁷ Sokolova et al. 1999, 329—332, рис. 6 (SEG 491038).

Относительно небольшое число подобных ЛИ в Ольвии, поддерживавшей весьма тесные связи с метрополией, вызывает некоторое удивление — скорее всего, в процессе обработки хранящихся в ИИМК РАН и Государственном Эрмитаже предметов из раскопок Ольвии 1960—1980-х годов и более раннего времени ольвийский ономастикон будет существенно пополнен.

№ 7. Пол. № Ол-73.717+Ол-73.756 (рис. 7; табл. 1, 5). Участок Е8, кв. 607А-запад, кв. 606А-восток, штык 8, глубина 1,05—1,15 м. Археологический контекст: основной материал датируется IV в. до н.э., но на глубине 1,0—1,10 м наряду с чернолаковой керамикой IV в. до н.э. были найдены килик и красноглиняная чашечка V в. до н.э. На этой же глубине был обнаружен фрагмент чернофигурного килика VI в. до н.э.³⁸ Таким образом, объект был найден в слое на границе двух периодов засыпки котлована.

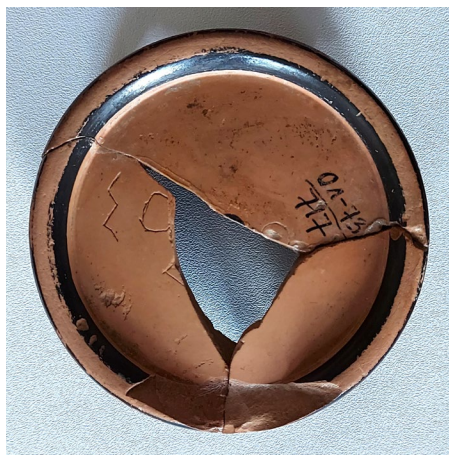

Рис. 7. Пол. № О-73.717+756.

Фото: Ю.И. Ильина

Фрагмент дна и стенок большого чернолакового скифоса. D 9,8 см.

По профилю кольцевой подставки скифос относится к типу А. Этот тип скифосов появился в первой четверти V в. до н.э. и продолжал существовать во второй четверти того же столетия. Наиболее близкой аналогией из материалов раскопок на Афинской агоре, где хорошо представлены такие сосуды, может быть скифос, который датируется 470—460 гг. до н.э.³⁹

На внешней стороне донца процарапано граффито ΣΟ.

Высота букв: 0,5—1,7 см. Сигма с очень широко раскрытыми боковыми наклонными. Омикрон неправильной формы, по размеру заметно меньше сигмы. Центральная часть донца утрачена. Перед обломом, значительно ниже уровня первых двух букв, видны две перекрещивающиеся линии, образующие угол, явно искусственного происхождения, но вырезанные более твердой рукой. После облома уцелела верхняя часть абсолютно правильной окружности, по размеру и по технике исполнения очень сильно отличающейся от омикрона. Скорее всего, угол и окружность принадлежат к другому, более позднему граффито, вырезанному другой рукой и не подлежащему восстановлению из-за своей фрагментарности (возможно, также владельческая метка, нанесенная лицом, ставшим обладателем сосуда позднее, хотя неясно, почему в таком случае автор не уничтожил граффито с именем предыдущего хозяина).

Текст:

Σό(λωνος?)

Со(лон?) / (сосуд) Сол(она?)

³⁸ Карасев, А.Н., Леви, Е.И. *Полевой отчет Ольвийской экспедиции за 1973 г.* РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1973. Д. 143. С. 24—25.

³⁹ Sparkes, Talcott 1970, 259, pl. 16, no. 342, fig. 4.

Учитывая раннюю дату надписи и очень чистую греческую ономастику, характерную для всех граффити публикуемой коллекции, есть все основания полагать, что рассматриваемое сокращение также принадлежит ЛИ греческого происхождения. Однако имена, начинающиеся на Σο-, в большинстве своем варварские; из греческих же мы располагаем лишь Σόλων и немногочисленными производными от основы σοφ-, которые появляются только в эллинистическое время⁴⁰. Нельзя исключить возможность использования не-ионийского алфавита, в случае чего Σο- могло бы быть интерпретировано как Σω-, предоставляющее гораздо большие возможности в поиске подходящих имен. Население Ольвии начиная с первого этапа колонизации было довольно однородным, но ряд материалов указывает на присутствие в период VI–V вв. до н. э. носителей алфавитов, отличных от восточно-ионийского⁴¹. Достаточно веских оснований для принятия этой гипотезы в качестве основной нет, мы считаем нужным лишь указать на некоторую вероятность такого прочтения, в качестве основного чтения принимая все же использование автором граффито восточно-ионийского алфавита с различными графемами для долгого и краткого ο.

Появление имени Солон в Ольвии V в. до н. э. довольно неожиданно: оно совершенно нетипично для малоазийской Ионии. LGPN database search дает довольно внушительное число носителей этого имени для Карики (48), но самое раннее свидетельство датируется III–II вв. до н. э., причем в Милете ЛИ зафиксировано всего два раза и уже в римское время. Вообще пик популярности имени Σόλων приходится на первые века нашей эры, для VI–IV вв. до н. э. примеры единичны.

В то же время в происходящем из Ольвии свинцовом заклитии, относимом издателями к середине IV в. до н. э., присутствует Σόλων Σοκράτης⁴². Помимо этого имя Σόλων, как кажется, засвидетельствовано в Пантикапее на черепичном клейме IV в. до н. э.: Σόλω(ν)⁴³; а в Ольвии дважды зафиксировано сокращение ΣΟΛ на донцах чернолаковых сосудов⁴⁴. Эти данные косвенным образом подкрепляют наше восстановление, хотя из всех прочтений в данной подборке оно остается наиболее спорным.

IV В. ДО Н. Э.

№ 8. Пол. № Ол-73.683 (рис. 8; табл. 2, 1). Участок Е8, кв. 606А-з, штык 8, слой сероглинистый, золистый, глубина 0,9–1,00 м. Археологический контекст:

⁴⁰ Для Северного Причерноморья известно только Σοφοκλῆς (КБН 576: Пантикапей, вторая половина I в. н. э. – первая половина II в. н. э.).

⁴¹ Rusaeva 2010, 37–39, № 34 с лит., табл. 6, 6 (Χσάνθας ἔδοξε); 52, № 16 со ссылками на литературу; табл. 11, 6 (Σαῖτυλος Ἀπόλλωνι); № 19 со ссылками на литературу; табл. 11, 7 ([ἄν]έθεξε τ' ὀπόλλων[ι]); 52–53, № 35 со ссылками на литературу; табл. 16, 6 (τ' ὀπόλλων[ι]); к интерпретации: Tokhtas'ev 2000, 133–134; Bekhter, Pina 2024; возможно, также Yailenko 1983, 95–96, № 105.

⁴² Dana et al. 2022, 83–92.

⁴³ Gaydukevich 1935, 312, no. 80; Fedoseev 2012, 80, no. 2399–2403 (360–350 гг. до н. э.); Saprykin 2020, 300, табл. VII, 24 (конец 350-х – 330-е годы до н. э., о датировке см. с. 153–158).

⁴⁴ Rusaeva 2010, 145, no. 185, табл. 52, 1 (ранний эллинизм); Yailenko 1980b, 105, no. 193 (V–IV в. до н. э.).

Рис. 8. Пол. № О-73.683.
Фото: Ю.И. Ильина

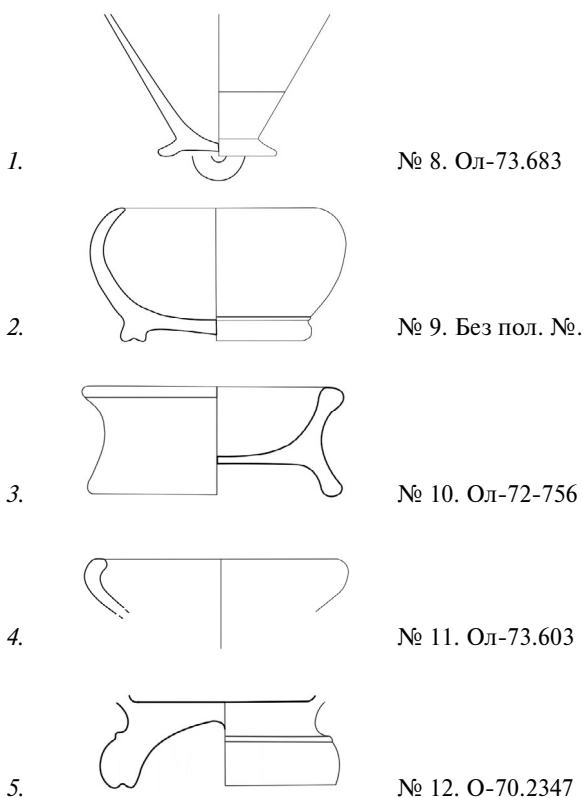
фрагмент происходит из засыпи глубокого котлована, связываемого с проведением масштабных земельных работ в V в. до н. э. С указанной глубины «начинаются обильные вкрапления материала более раннего, чем IV в. до н. э., видимо, принадлежавшего к первому периоду засыпки котлована»⁴⁵, т. е. объект был найден на границе двух слоев.

Нижняя часть скифоса с сетчатым орнаментом. Д дна 4,2 см; высота 5,0 см.

Этот фрагмент относится к типу коринфских скифосов, различающихся по виду росписи. Наш сосуд по форме и росписи

Таблица 2

Профили сосудов IV в. до н. э.

⁴⁵ Карасев, А.Н., Леви, Е.И. *Полевой отчет Ольвийской экспедиции за 1973 г.* РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1973. Д. 143. С. 27.

нижней части тулова относится к скифосам IV в. до н.э.⁴⁶ Среди находок на Афинской агоре наилучшую аналогию представляет группа из четырех небольших тонкостенных скифосов второй половины IV в. до н.э., из которых наиболее близкий к нашему датируется 350–330 гг. до н.э.⁴⁷

На внешней стороне донца вырезано граффито ΜΙΚΗΣ.

Высота букв: 0,2–0,8 см. Буквы сильно различаются по размеру. Боковые линии *μ*ю наклонны. Боковые наклонные *σι*гмы раскрыты. Наклонные *κα*ппы немного укорочены. *ε*та значительно крупнее прочих букв, с сильно смещенной вверх перекладиной.

Текст:

Μίκης
(Сосуд) Мики.

ЛИ Μίκη входит в весьма обширную группу имен, производных от μικρός/μικρός⁴⁸, в различных вариациях (с экспрессивной геминацией и simplex) начиная с конца VII в. до н.э. и вплоть до III в. н.э. они фиксируются во всех областях античного мира. В Северном Причерноморье Μίκη засвидетельствовано в Ольвии⁴⁹ и на Березани⁵⁰. На Боспоре ЛИ известно в Мирмекии⁵¹. В Херсонесе, возможно, присутствует в форме Μίκα⁵².

⁴⁶ Sparkes, Talcott 1970, 83.

⁴⁷ Sparkes, Talcott 1970, 258, pl.15, no. 326.

⁴⁸ См. обзор в Bechtel 1917, 485–486.

⁴⁹ Μίκη на донце чернолакового сосуда, Западный теменос, V в. до н.э. (Rusyaeva 2010, 80–81, no. 162, табл. 29, 13).

⁵⁰ [πυξί]ς? Μίκης εἰμί на крышке ионийского сосуда, конец VI в. до н.э. (Yailenko 1980a, 94, no. 28, табл. II, 24). Буквально напрашивающееся дополнение πυξίς предложено Л. Дюбуа (IGDOP 32). В LGPN IV в качестве свидетельства имени Μίκα на Березани опрометчиво включено граффито на стенке чернолакового сосуда V в. до н.э. (Yailenko 1982, № 178). Издатель предложил в качестве возможного восстановления Μίκα[ι], хотя, с учетом того, что на Березани ожидаема скорее ионийская форма имени Μίκη, предпочтительнее выглядят другие варианты. Можно предположить восстановление таких имен как Μίκας, Μικαλίων, Μικαλίνη, etc. (в Северном Причерноморье большинство подобных ЛИ засвидетельствовано для более позднего времени, но геминированная форма Μικχαλίων присутствует на фанагорийском надгробии, видимо, первой половины IV в. до н.э. (Belova 1977, 105–106, № 1, рис. 1); предложенная Н.С. Беловой датировка стелы концом V в. до н.э. представляется слишком ранней). Также возможна и иная разбивка текста: [--- εἰ]μί Κα[---]/Κη[---].

⁵¹ ΜΙΚΗΣ на донце чернолаковой аттической чашечки (Пол. № М.83–11) и ΜΙΚΗ[Σ?] на ножке чернолаковой чаши (Пол. № М.83–12), найденные в непосредственной близости друг от друга и, с большой долей вероятности, нанесенные одной рукой (vidi), могут быть датированы началом V в. до н.э. Оба граффити не опубликованы, но были представлены С.Р. Тохтасьевым в качестве свидетельств имени Μίκη и однокоренных с ним на Боспоре (Vinogradov, Tokhtas'ev 1998, 31–32; SEG 48 1006). С.Р. Тохтасьев отметил также, что ΜΙΚΗΣ может быть интерпретировано как номинатив мужского имени Μικίης. Такой вариант, действительно, нельзя совсем исключить, однако, учитывая отсутствие свидетельств для такого имени и, напротив, достаточную распространенность Μίκη/Μίκα, предпочтительнее оказывается чтение здесь женского ЛИ в генетиве.

⁵² ΜΙΚΑ на донце чернолакового килика (ΓΑΧ 1223); сосуд утрачен, изображений не сохранилось, вследствие чего датировка невозможна. Может также представлять собой сокращение более длинного имени наподобие Μικαλίων.

Имя это сильно контрастирует с представленными в данной подборке «благородными»: теофорными и мифологическими – именами мужчин, что позволяет предположить, что Μίηη в данном случае могло являться прозвищем, и «малышка» подвизалась на том же поприще, что и «девчонка» (см. килик Пайдиски, № 3 настоящего каталога)⁵³.

№ 9. Без полевого номера (рис. 9; табл. 2, 2). Полевой номер безнадежно поврежден, нельзя уверенно восстановить даже год находки. Описания находок в полевой описи слишком малоинформативны для того, чтобы на их основании можно было восстановить утраченные данные; изучение фотоальбомов Ольвийской экспедиции также не дало результатов: соответствующих изображений найдено не было. Строить предположения о происхождении сосуда можно только на основании его принадлежности к выборке ольвийских материалов, переданной Ю.Г. Виноградову, т. е. предмет происходит из раскопок Ольвийской агоры в период с 1960 по 1974 г.

Рис. 9. Без пол. №. Фото: Ю.И. Ильина

Археологически целая чернолаковая солонка. D донца 5,5 см; высота 4,0 см. Объект относится к типу солонки на ножках. Солонки этого типа изготавливались на протяжении V–IV вв. до н. э.⁵⁴ Наш образец отличается врезанным кольцом на поверхности подставки, что встречается крайне редко. Ближайшая аналогия среди материалов Афинской агоры датируется временем около 350 гг. до н. э.⁵⁵, однако наша солонка имеет более тонкие стенки.

На внешней стороне донца процарапано граффито ΕΡΜΟΦΑΝΤΟΥ.

Высота букв: 0,2–0,6 см. *Омикрон* по размеру меньше прочих букв. Правая гаста *ню* приподнята.

Текст:

Ἐρμοφάντου

(Сосуд) Гермофанта.

Имя Ἐρμόφαντος в Ольвии, и шире, в Северном Причерноморье, засвидетельствовано впервые. Вообще теофорные ЛИ, образованные от имени Гермеса, были в Ольвии малопопулярны: *LGPN IV* дает всего пять свидетельств, причем три из них относятся к римскому времени. Впрочем, в своде ольвийских граффити А.С. Русаевой представлены три граффито ΕΡΜ (два на венчике, одно на донце; IV в. до н. э.) и одно ΕΡ (на венчике, V в. до н. э.)⁵⁶,

⁵³ В.П. Яйленко полагает, что и березанская Мика, скорее всего, была гетерой, а расписная шкатулка с ее именем была подарком поклонника (Yailenko 1980a, 94).

⁵⁴ Sparkes, Talcott 1970, 137.

⁵⁵ Sparkes, Talcott 1970, 302, no. 946, fig. 9.

⁵⁶ Rusyaeva 2010, 112, № 27–30, табл. 42, 1–4.

происходящие из разных слоев участков Е-6 и Е-7; по крайней мере, некоторые из них могут представлять собой сокращения теофорных имен. Имена с элементом 'Ерм- не имеют каких-либо локальных привязок, однако следует все же отметить популярность имени Гермофант в Милете в период V—III вв. до н. э. (двенадцать примеров согласно LGPN database search).

Судя по орфографии (генетив на -ου), надпись была нанесена не ранее середины IV в. до н. э.⁵⁷ На Боспоре прогрессивная форма генетива фиксируется уже в надписях конца эпохи Левкона I, т. е. граффито было нанесено не ранее 70—60-х годов IV в. до н. э. (условная середина правления Левкона)⁵⁸, что вполне согласуется с типом сосуда и палеографией.

№ 10. Пол. № Ол-72.756 (рис. 10; табл. 2, 3). Участок ЕЗ, кв. 572, от глубины 0,5 м до глубины 0,8 м. Археологический контекст: мешаный слой, содержащий материал самого разного времени.

Археологически целая чернолаковая солонка, склеена из двух фрагментов. D 5,0 см, высота 2,5 см.

Объект относится к типу солонок с вогнутыми стенками. Вместилище имеет округлую форму; край округлый. Вся покрыта лаком. Солонки этого типа были очень популярны и в целом относятся к IV в. до н. э.⁵⁹ Среди мате-

Рис. 10. Пол. № О-72.756. Фото: Ю.И. Ильина

риалов афинской агоры имеется солонка, полностью аналогичная публикуемой, которая датируется 350—325 гг. до н. э.⁶⁰ Следует отметить значительное число солонок этого типа, происходящих из раскопок Б.В. Фармаковского в Ольвии⁶¹.

На внешней стороне донца прочерчено граффито ΑΝ[.]ΙΦ[---].

Высота букв: 0,7 см. Охарактеризовать манеру письма затруднительно из-за сильной поврежденности надписи, уцелевшие буквы имеют классическую лапидарную форму: *альфа* с прямой поперечной гастой, округлая части *фи* по форме ближе к овалу.

Текст:

Αυ[τ]ιφ[ῶν?] / Αυ[τ]ιφ[ῶν(τος)?]

Αν[τ]ιφ[οντ?] / (Сосуд) Αν[τ]ιφ[он(τα)?]

⁵⁷ Об эволюции написания ложного дифтонга *ō* см. Threatte 1980, § 13.02—13.03.

⁵⁸ См. подробнее Yailenko 2010, 23—25; Bekhter 2023b, 32—34.

⁵⁹ Sparkes, Talcott 1970, 136.

⁶⁰ Sparkes, Talcott 1970, 302, pl. 34, no. 937, fig. 9.

⁶¹ Материалы по большей части не опубликованы, из опубликованных можно указать только одну чернолаковую солонку с граффито Χ (инв. номер О.1902—213), найденную в 1902 г. в комплексе вещей из погребения 141, которое Б.В. Фармаковский датировал V—IV вв. до н. э. (Farmakovskiy 1906, 150).

В данном случае, несомненно, должно восстанавливаться ЛИ, начинающееся с Ἀντίφ-. В Ольвии из подходящих известно только Ἀντίφῶν (*LGPN* IV s. v.; все свидетельства очень поздние, не ранее I в. до н. э.), которое мы и помещаем в качестве основного варианта, хотя не исключены и другие возможности: Ἀντίφᾶνης, Ἀντίφιλος etc.⁶² Весьма вероятно, что ЛИ было написано в сокращении.

№ 11. Пол. № Ол-73.603 (рис. 11; табл. 2, 4). Участок Е8, западная часть кв. 606А, сероглинистый золистый слой, на глубине 0,65–0,75 м. Археологический контекст: материал в основном IV в. до н. э., относящийся ко второму периоду засыпки котлована, но с вкраплениями более ранних керамических фрагментов⁶³.

Фрагмент края чернолаковой солонки. D неопределим, высота 1,5 см, ширина 5,0 см.

Типичный образец широко распространенных небольших чернолаковых солонок, незначительно различающихся по профилю края. Сосуды подобного типа известны в большом количестве экземпляров, существовали в течение длительного времени со второй четверти V и на протяжении всего IV в. до н. э. В материалах Афинской агоры представлена целая серия подобных солонок, относящихся к IV в. до н. э.⁶⁴ Наиболее близкими аналогиями по форме края являются три солонки на кольцевом поддоне, которые датируются 375–350 гг. до н. э.⁶⁵, хотя солонки этой формы были популярны и в более поздний период: пять штук были обнаружены в слоях второй половины IV в. до н. э., а самые поздние – в контексте середины III в. до н. э.⁶⁶ Встречаются и еще более поздние варианты 325–300 гг. до н. э.⁶⁷

У самого края очень глубоко и весьма небрежно процарапано граффито ΝΙΚ[---]. Текст относительно сосуда помещен вверх ногами.

Высота букв: 1,0–1,5 см. *Kanna* с укороченными наклонными.

Текст:

Νικ[---]

(Сосуд) Ник[---]

Рис. 11. Пол. № О-73.603.

Фото: Ю.И. Ильина

⁶² Среди ольвийских граффити встречается сокращение AN (Yailenko 1980b, 100, № 12–127), но возможные варианты его раскрытия слишком многочисленны: Ἀναγόρης, Ἀναξιμένης etc.

⁶³ Карасев, А.Н., Леви, Е.И. *Полевой отчет Ольвийской экспедиции за 1973 г.* Ф. 35. Оп. 1. 1973. Д. 143. С. 24–25.

⁶⁴ Sparkes, Talcott 1970, 137.

⁶⁵ Sparkes, Talcott 1970, 302–303, cat. 944, 946, 947; pl. 34, fig. 9.

⁶⁶ Rotroff 1997, 167.

⁶⁷ Egorova 2009, 128–129, рис. 25; кат. 376, 389.

Надпись, несомненно, представляет собой сокращение одного из многочисленных теофорных ЛИ, образованных от имени богини победы, достаточно репрезентативно представленных в Ольвии⁶⁸. Фрагмент обломан сразу после *каппы*, так что неясно, из скольких букв состояла надпись и было ли имя написано полностью.

№ 12. Пол. № О-70. 2347 (рис. 12; табл. 2, 5). Участок Е8, п-кв 585з, сероглинистый слой на глубине 0,90 м. Археологический контекст: IV–III вв. до н. э.; в этом же слое, перекрывавшем вымостку на кв. 584, был найден фрагмент чернолакового килика рубежа VI–V в. с граффито *πόλεως*⁶⁹.

Фрагмент донца чернолакового канфара со штампованным орнаментом. D 5,5 см.

Канфары пришли на смену киликам и стали основным типом сосудов для вина в IV в. до н. э.⁷⁰ Публикуемый фрагмент принадлежит канфару с прямым краем, округлым вместилищем, с ручками, высоко поднятыми над краем. Для ножек канфаров данного типа характерна наружная профилировка. Близкий аналог нашему сосуду представляет канфар из раскопок Афинской агоры, датируемый 350–325 гг. до н. э.⁷¹ Внутри на дне четыре штампованные хорошо проработанные пальметки с кружком в центре, вокруг пальметок пояс насечек. Этот тип пальметок существовал длительное время и встречается на сосудах еще первой половины IV в. до н. э. Комбинация же из четырех пальметок и насечек на дне характерна для канфаров, относящихся к более поздним периодам: 350–340 и 340–325 гг. до н. э.⁷²

На внешней стороне нацарапано граффито ΔΙΟ.

Высота букв: 0,5–0,7 см. *Дельта* явно задумывалась как имеющая форму равностороннего треугольника, но из-за вогнутости поверхности оказалась несколько вытянутой влево. *Омикрон* в форме не вполне правильного круга.

Рис. 12. Пол. № О-70.2347.

Фото: Ю.И. Ильина

⁶⁸ Помимо зарегистрированных в *LGPV IV*, следует также отметить происходящие из Ольвии граффити на донцах чернолаковых сосудов: NIK (Rusyaeva 2010, 81, № 170, табл. 29, 20; 92, № 241, табл. 34, 10; оба V в. до н. э.), NIKI (Yailenko 1980b, 105, № 185, табл. X, 14; IV–III вв. до н. э.) и особенно NIKΑ (Rusyaeva 2010, 144, табл. 51, 20), так как других имен с таким началом в Ольвии не засвидетельствовано. Сюда же следует добавить нанесенное на донце чернолакового килика конца V в. до н. э. граффито NIKH из подъемного материала на некрополе Широкой Балки (Papanova, Diatroptov 2017, 86, № 17).

⁶⁹ Bekhter, Il'ina 2020, 912, № 7.

⁷⁰ Sparkes, Talcott 1970, 117–122.

⁷¹ Sparkes, Talcott 1970, 285, pl. 28, no. 688, fig. 7.

⁷² Sparkes, Talcott 1970, 284–285, pl. 28, no. 683, 684, fig. 7.

Текст:

Διο[---]

(Сосуд) Дιο[---]

Граффито представляет собой сокращение теофорного имени, связанного либо с Зевсом, либо с Дионисом, либо с Диоскурами. Ввиду обилия возможных вариантов (Διογένης, Διόδωρος, Διονυσιόδωρος, Διονύσιος, Διοσχορίδης etc.)⁷³ предлагать восстановление, даже ради примера, видимо, не имеет смысла. В своде А.С. Русяевой приведены еще четыре аналогичных граффити, нанесенных на чернолаковые сосуды, датируемые V в. до н. э., которые, скорее всего, представляют собой сокращения теофорных имен⁷⁴. Многочисленные граффити ΔΙ, датируемые VI–V в. до н. э., видимо, также в большинстве своем скрывают теофорные ЛИ, представляя собой либо владельческие метки, либо имена дедикантов, а не теонимы. В посвящениях Диоскурам, найденных в пределах Ольвийского теменоса, имя божественных близнецов всегда прописывается полностью (во избежание путаницы с Зевсом?)⁷⁵, а в посвящениях Зевсу форма Δί, как кажется, появляется в Ольвии не ранее IV в. до н. э., тогда как в более раннее время превалирует Ζηνί. Культ же Диониса, несомненно почитавшегося в Ольвии⁷⁶, практически не отражен в малой эпиграфике.

Хотя приведенные выше граффити не образуют локальных групп, которые можно привязать к тому или иному археологическому комплексу, они демонстрируют ономастический срез почти за полтора столетия (с начала V по середину IV в. до н. э.), причем выборка затрагивает весьма состоятельных людей, которые могут позволить себе дорогостоящую импортную посуду. Особенно показательны сосуды для вина, подписанные женскими именами: ольвиополиты и в V, и в IV вв. до н. э. имели возможность не только приобретать дорогую керамику для собственных нужд, но и одаривать ею своих друзей. Интересна смена форм керамики: если для V в. до н. э. представлены исключительно сосуды для вина, то в материалах IV вв. до н. э. значительное место занимают солонки. Расширение ассортимента показывает, что чернолаковая импортная керамика, использовавшаяся изначально почти исключительно для пиршеств, проникла и в повседневный обиход. С точки зрения ономастики не наблюдается каких-либо изменений: ономастикон чисто греческий, причем мужские имена носят преимущественно теофорный или мифологический характер, тогда как женские представляют собой скорее всего прозвища гетер.

⁷³ К представленным в *LGPN IV* следует добавить Διοκλῆς и Δι(ό)δωρος из магического граффито IV в. до н. э., происходящего с Ольвийского некрополя (Rusyaeva, Ivchenko 2014, 152–170).

⁷⁴ Rusyaeva 2010, № 112, 31a, табл. 42, 6; 142, № 166a, табл. 51, 2; 144, № 182, табл. 51, 18 (жилые кварталы); 67, № 122, табл. 21, 14 (Западный теменос, ботрос).

⁷⁵ Rusyaeva 2010, 62–68, № 79–123.

⁷⁶ О почитании Диониса в Ольвии см. Rusyaeva 1992, 95–100.

Литература / References

- Bechtel, F. 1902: *Die Attischen Frauennamen nach ihrem Systeme dargestellt*. Göttingen.
- Bechtel, F. 1917: *Die Historische Personennamen des Griechischen bis zur Kaiserzeit*. Halle.
- Bekhter, A.P. 2019: [Graffiti from the Excavations of E.I. Levi and A.N. Karasev. 2. Dedicatory Graffiti. 3. Convivial (Symposial) Graffiti]. In: V.A. Khrshanovskiy (ed.), *Bosporskiy fenomen: Bosporskoe tsarstvo M.I. Rostovtseva. Vzgl'yad iz XXI veka. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The Phenomenon of Bosporan Kingdom: Mikhail Rostovtsev and the Bosporan Kingdom. Looking Back from the 21st Century. Proceedings of the International Scientific Conference]. Pt. 2. Saint Petersburg, 283–292.
- Бехтер, А.П. Памятники малой эпиграфики из раскопок Е.И. Леви и А.Н. Карасева. 2. Посвятительные граффити. 3. Застольно-посвятительные (симпозиальные) граффити. В сб.: В.А. Хршановский (ред.), *Боспорский феномен: Боспорское царство М.И. Ростовцева. Взгляд из XXI века. Материалы международной научной конференции*. Т. 2. СПб, 283–292.
- Bekhter, A.P. 2023a: [Graffiti and Dipinti from the Excavations of E.I. Levi and A.N. Karasev. 4. «A Letter to the naukleroi» (IGDOP 26)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] 28, 470–480.
- Бехтер, А.П. Граффити и дипинти из раскопок Е.И. Леви и А.Н. Карасева: 4. «Письмо навклерам» (IGDOP 26). *Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии* 28, 470–480.
- Bekhter, A.P. 2023b: [ΦΙΛΙΣΚΟΣ Ο ΜΑΧΙΜΟΣ (To the Interpretation of the Graffito from Myrmekion)]. *Povolzhskaya arkheologiya* [Volga River Region Archaeology] 3 (45), 148–157.
- Бехтер, А.П. ΦΙΛΙΣΚΟΣ Ο ΜΑΧΙΜΟΣ (к интерпретации одного мирмекийского граффито). *Поволжская археология* 3 (45), 148–157.
- Bekhter, A.P., Il'ina, Yu.I. 2020: [Graffiti and Dipinti from the Excavations of E.I. Levi and A.N. Karasev. 1. Public Ownership Graffiti]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 80/4, 907–924.
- Бехтер, А.П., Ильина, Ю.И. Граффити и дипинти из раскопок Е.И. Леви и А.Н. Карасева. 1. Общественно-владельческие граффити. *ВДИ* 80/4, 907–924.
- Bekhter, A.P., Il'ina, Yu.I. 2024: [Graffiti and Dipinti from the Excavations of E.I. Levi and A.N. Karasev. 5. Archaic Abecedarium]. *Indoevropeskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology] XXVIII/1, 115–126.
- Бехтер, А.П., Ильина, Ю.И. Граффити и дипинти из раскопок Е.И. Леви и А.Н. Карасева. 5. Архаический абecedарий. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* XXVIII/1, 115–126.
- Belova, N.S. 1977: [Epigraphic Materials from the Phanagorian Expedition]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 105–117.
- Белова, Н.С. Эпиграфические материалы Фанагорийской экспедиции. *ВДИ* 3, 105–117.
- Bloesch, H. 1940: *Formen attischer Schalen von Exekias bis zum Ende des Strengen Stils*. Bern.
- Dana, M., Dana, D., Nikolaev, M. 2022: Raretès onomastiques et recoupements prosopographiques. Réédition d'une défixion opistographe d'Olbia du Pont. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 223, 83–92.
- Egorova, T.V. 2009: *Chernolokovaya keramika IV–II vv. do n.e. s pamyatnikov Severo-Zapadnogo Kryma* [Black-glazed Pottery of IVth–IInd Centuries BCE from the Ancient Sites of the Northwestern Crimea]. Moscow.
- Егорова, Т.В. *Чернолаковая керамика IV–II вв. до н.э. с памятников Северо-Западного Крыма*. М.
- Farmakovskiy, B.V. 1906: [The Excavations in Olbia in 1902 and 1903]. *Izvestiya Imperatorskoy Arkheologicheskoy Komissii* [Reports of the Imperial Archaeological Commission] 13, 1–332.
- Фармаковский, Б.В. Раскопки в Ольвии в 1902 и 1903 годах. *Известия Императорской Академической комиссии* 13, 1–332.
- Fedosseev, N.F. 2012: *Keramicheskie kleyma. T. I. Bospor* [Ceramic Stamps. Vol. I. Bosporus]. Kiev.
- Федосеев, Н.Ф. *Керамические клейма. Т. 1. Боспор*. Киев.
- Gaydukevich, V.F. 1935: [Bosporan Ceramic Building Materials (Bosporan Tiles)]. In: V.F. Gaydukevich, B.N. Grakov, S.A. Zhebelev, T.N. Knipovich, Yu.Yu. Marti, *Iz istorii Bospora* [From the History of Bosporus]. Moscow–Leningrad, 104, 211–315.

- Гайдукевич, В.Ф. Строительные керамические материалы Боспора (боспорские черепицы). В сб.: В.Ф. Гайдукевич, Б.Н. Граков, С.А. Жебелёв, Т.Н. Книпович, Ю.Ю. Марти, *Из истории Боспора*. (ИГАИМК, 104). М.—Л., 211—315.
- Graf, F. 1974: Das Kollegium des $\mu\omicron\lambda\lambda\omicron\iota$ von Olbia. *Museum Helveticum* 31/4, 209—215.
- Jordan, D.R. 1985: A Survey of Greek Defixiones not Included in the Special Corpora. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 26/2, 151—197.
- Karasev, A.N., Levi, E.I. 1975: [The Excavations of the Olbian Agora in 1970]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]* 143, 11—20.
- Карасев, А.Н., Леви, Е.И. Раскопки Ольвийской агоры в 1970 г. *Краткие сообщения института археологии* 143, 11—20.
- Karyshkovskiy, P.O. 1978: [The Eponyms of Olbia]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 82—88.
- Карышковский, П.О. Ольвийские эпонимы. *ВДИ* 2, 82—88.
- Karyshkovskiy, P.O. 1984: [Olbian Molpes] In: G.A. Dzis-Rayko (ed.), *Severnoe Prichernomor'e (materialy po arkheologii). Sbornik nauchnykh trudov [The Northern Black Sea Region (Archeological Material). Collection of Research Studies]*. Moscow, 42—51.
- Карышковский, П.О. Ольвийские мольпы. В сб.: Г.А. Дзис-Райко (ред.), *Северное Причерноморье (материалы по археологии). Сборник научных трудов*. М., 42—51.
- Papanova, V.A., Diatroptov, P.D. 2017: [Graffiti from Olbia's Suburban Estates]. In: J. Fornasyjer (ed.), *Pivnichne Prichoronomor'ja za antichnoi' doby (na poshanu S.D. Kryzhyc'kogo) [The Northern Black Sea Region in Ancient Times (In Honour of S.D. Kryzhitskiy)]*. Kiev, 82—93.
- Папанова, В.А., Диатроптов, П.Д. Граффити с пригородных усадеб Ольвии. В сб.: Й. Форназиер (ред.), *Північне Причорномор'я за античної доби (на пошану С.Д. Крижицького)*. Киев, 82—93.
- Rotroff, S.I. 1997: *Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material*. Pt. I—II. (The Athenian Agora, XXIX). Princeton.
- Rusyaeva, A.S. 1992: *Religiya i kul'ty antichnoy Ol'vii [Religion and Cults of Ancient Olbia]*. Kiev.
- Русяева, А.С. Религия и культы античной Ольвии. Киев.
- Rusyaeva, A.S. 2010: *Graffiti Ol'vii Pontiyskoy [Graffiti of Olbia Pontica]*. Simferopol.
- Русяева, А.С. *Граффити Ольвии Понтийской*. (МАИЭТ Supplementum, 8). Симферополь.
- Rusyaeva, A.S., Ivchenko, A.V. 2014: A New Graffito from Olbia Necropolis. *Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]* XXX, 152—170.
- Русяева, А.С., Ивченко, А.В. Новое граффито из некрополя Ольвии. *Боспорские исследования* XXX, 152—170.
- Saprykin, S.Yu. 2020: *Bosporskoe cherepichnoe kleymenie [Bosporian Roof-tile Stamping]*. Moscow—Saint Petersburg.
- Сапрыкин, С.Ю. *Боспорское черепичное клеймение*. М.—СПб.
- Segre, M., Pugliese Carratelli, G. 1952: Tituli Camirenses. *Annuario della Scuola Archeologica di Atene e delle Missioni Italiane in Oriente* 27—29, 141—318.
- Sezgin, Y. 2012: *Arkaik Dönem Ionia Üretimi Ticari Amphoralar [Ionian Transport Amphorae of the Archaic Period]*. Istanbul.
- Shkorpil, V.V. 1914: [Report on Excavations in the City of Kerch and on the Taman Peninsula]. *Izvestiya Imperatorskoy Arkheologicheskoy Komissii [Reports of the Imperial Archaeological Commission]* 56, 1—74.
- Шкорпил, В.В. Отчет о раскопках в городе Керчи и на Таманском полуострове. *Известия Императорской Академической комиссии* 56, 1—74.
- Skrzhinskaya, M.V. 2010: *Drevnegrecheskie prazdniki v Ellade i Severnom Prichernomor'e [Ancient Greek Holidays in Hellas and the Northern Black Sea Region]*. Saint Petersburg.
- Скржинская, М.В. *Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье*. СПб.
- Sokolova, O.Yu., Pavlichenko, N.A., Kasparov, A.K. 1999: [New Finds in the Area of the Nymphaion Necropolis]. *Hyperboreus* 5/2, 326—340.
- Соколова, О.Ю., Павличенко, Н.А., Каспаров, А.К. Новые находки на территории нимфейского некрополя. *Hyperboreus* 5/2, 326—340.
- Sokolsky, N.I. 1973: [The Cult of Aphrodite in Cepi, VIth—Vth Centuries B.C.]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 4, 88—92.
- Сокольский, Н.И. Культ Афродиты в Кепях конца VI—V вв. до н.э. *ВДИ* 4, 88—92.

- Sparkes, B. A., Talcott, L. 1970: *Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centures B.C.* Pt. I–II. (The Athenian Agora, XII). Princeton (NJ).
- Threatte, L. 1980: *The Grammar of Attic Inscriptions*. Vol. I. *Phonology*. Berlin–New York.
- Tokhtas'ev, S.R. 2000: [From the Onomastics of the Nothern Black Sea Area]. *Hyperboreus* 6/1, 124–156.
- Тохтасьев, С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья. *Hyperboreus* 6/1, 124–156.
- Tokhtas'ev, S.R. 2007: [Towards the Onomasticon and Dating of Chersonesian Ostraka]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 110–125.
- Тохтасьев, С.Р. К ономастикону и датировке херсонесских остраконов. *ВДИ* 2, 110–125.
- Tolstoy, I.I. 1918: *Ostrov Belyy i Tavrika na Evksinskom Ponte* [Bely Island and Tavrika on the Euxine Pontus]. Petrograd.
- Толстой, И.И. *Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте*. Петроград.
- Vinogradov, Yu.A., Tokhtas'ev, S.R. 1998: [New Dedicatory Graffiti from Myrmekion]. *Hyperboreus* 4/1, 22–47.
- Виноградов, Ю.А., Тохтасьев, С.Р. Новые посвятельные граффити из Мирмекия. *Hyperboreus* 4/1, 22–47.
- Vinogradov, Yu.G. 1989: *Politicheskaya istoriya Ol'viyskogo polisa VII–I vv. do n.e.* [Political History of the Olbian Polis in the 7th–1st Centuries BC]. Moscow.
- Виноградов, Ю.Г. *Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н. э. М.*
- Vinogradov, Yu.G. 1991: Die Stele des Leoxos, Molpagores' Sohn, aus Olbia und die scythisch-griechischen Beziehungen im frühen 5. Jh. v. Chr. *Archäologischer Anzeiger* 1–4, 499–510.
- Vinogradov, Yu.G., Zolotarev, M.I. 2000: [The Sacred Egyptian Triad in Chersonesus Taurica]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Pamyati Yu.V. Andreeva* [ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Yu.V. Andreev in memoriam]. Saint Petersburg, 284–294.
- Виноградов, Ю.Г., Золотарев, М.И. Божественная египетская триада в Херсонесе Таврическом В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *ΣΥΣΣΙΤΙΑ: Памяти Ю.В. Андреева*. СПб, 284–294.
- Yailenko, V.P. 1980a: [Graffiti from Leuka, Berezan and Olbia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 72–99.
- Яйленко, В.П. Граффити Левки, Березани и Ольвии. *ВДИ* 2, 72–99.
- Yailenko, V.P. 1980b: [Graffiti from Leuka, Berezan and Olbia (Conclusion)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 75–116.
- Яйленко, В.П. Граффити Левки, Березани и Ольвии (окончание). *ВДИ* 3, 75–116.
- Yailenko, V.P. 1982: *Grecheskaya kolonizatsiya VII–III v. do n.e.* [Greek Colonisation in the 7th–3rd Centuries BC]. Moscow.
- Яйленко, В.П. *Греческая колонизация VII–III в. до н.э. М.*
- Yailenko, V.P. 2010: *Istoriya i epigrafika Bospora VI v. do n.e. – V v. n.e.* [History and Epigraphy of the Bosphorus in the 6th c. BC – 5th c. AD]. Moscow.
- Яйленко, В.П. *История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э. М.*